

своей печатью, получая за это печатную пошлину, но без посадника не имел права «кончать суд», т.е. выносить судебное решение.

Перечисленные ограничения оставались конституционными основами взаимоотношений боярской и княжеской властей вплоть до конца новгородской независимости. Они пунктуально фиксируются в «докончаниях» с князьями, самое раннее из сохранившихся относится к 60-м гг, XIII в.

Существенной частью новгородской государственной системы было вече, народное собрание, корни которого, как и корни боярства, исторически восходят к эпохе родоплеменного и раннего государственного строя. Новгород в эпоху своего расцвета делился на пять концов, три из которых (Неревский, Людин и Славенский) были древнейшими поселками, представляющими три главных компонента межэтнической конфедерации. В каждом из концов имелось кончанское вече, а на каждой улице — уличанское собрание. Если этим вечевым организациям была присуща заметная степень демократизма (в них участвовали, надо полагать, представители всех свободных семей, соответственно, концов и улиц), то общегородское вече имело иной характер. Оно включало равное количество представителей от каждого конца и состояло из элитарной части общества — крупных дворовладельцев из числа бояр и житейх людей. Некоторым элементом демократизма общегородского веча было то, что оно собиралось не в закрытом помещении, а под открытым небом, что создавало видимость гласности.

Уже с XII в. борьба за обладание высшей боярской властью развивается в русле межкончанского соперничества, а уличанские и кончанские веча оказываются действенным орудием боярских группировок для привлечения на свою сторону граждан своего конца. На общегородское вече, избирающее очередного посадника, представители конца получали возможность приходить сплоченным отрядом, вступая в союз с